

УЧЕНИЕ И.М. СЕЧЕНОВА О РЕФЛЕКСАХ ГОЛОВНОГО МОЗГА: МАНИФЕСТ РУССКОЙ ОБЪЕКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

© 2015 г. В. А. Кольцова*, А. Н. Ждан **

* Доктор психологических наук, профессор, заместитель директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, Москва

** Доктор психологических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Раскрывается вклад И.М. Сеченова в создание отечественной научной психологии. Рассматриваются основные положения разработанной И.М. Сеченовым рефлексорной теории психики, обосновывающей необходимость включения психологии в русло естественно-научного познания, изучения психических явлений на основе объективного метода. Анализируется понимание Сеченовым основополагающих проблем психологии, в том числе: предмет психологии – наука о происхождении психических явлений; роль психического в качестве центрального звена в поведенческом акте, регулятора действий и поступков человека; метод изучения психического – объективное генетическое исследование. Особое внимание уделяется раскрытию взглядов Сеченова на междисциплинарную связь и взаимодействие психологии и физиологии в познании психического. Выявляется принципиальное отличие сеченовской трактовки поведения от предложенной Д. Уотсоном бихевиоральной модели. Обосновывается значение идей Сеченова для современной психологии.

Ключевые слова: рефлексорная теория психики, происхождение психических явлений, объективный метод исследования психического, генетический метод, интeорироризация, наука о поведении.

*“...голос физиолога может быть
небеспользным в разработке вопросов,
касающихся психической жизни человека”.*

И.М. Сеченов

В 2013 году научное сообщество нашей страны отметило знаменательную дату – 150-летие выхода книги И.М. Сеченова “Рефлексы головного мозга” [13]. Представляется, что и психологи должны отдать дань признания ученому, заложившему основы психологической науки в России.

Обращение к научному наследию Ивана Михайловича Сеченова (1828–1905) определяется не только сугубо историческим интересом, но и актуальными запросами времени. Психологическая наука сегодня активно осваивает новые идеи и подходы. Все более явно обозначается тенденция гуманитаризации психологического знания, трактовки психического как социокультурного феномена. Наряду с объяснительной методологией в исследовании психических явлений развивается нарративный, описательный подход. Активно обсуждаются проблемы духовного бытия человека, высказывается предложение о возвращении к понятию души как интегральному, охватывающему

психические явления во всей их целостности. Все это является неизбежным следствием утверждения принципов плюрализма, развития постмодернистских идей, отказа от долго существовавшего в отечественной психологии монометодологизма. Несомненно, столь массивный широкий поиск новых подходов и объяснительных моделей психического должен привести к “прорывам” в развитии психологии, выдвижению пионерских идей, углублению познания сущности психического.

Однако оборотной стороной указанных процессов является утрата интереса к классическим идеям и подходам, на которых базировалась отечественная школа психологии, к эксперименту как главному методу получения нового знания. Привлекательность новых подходов не должна приводить к забвению и умалению значения проверенных временем идей, обеспечивших огромные достижения отечественной психологической науки XX столетия. А их фундаментом, без со-

мнения, является учение Ивана Михайловича Сеченова. В нем четко обосновываются принципы и критерии научности психологического знания. Их учет сегодня, в условиях научного плюрализма, особенно значим для сохранения психологии как подлинно научной дисциплины и предохранения ее от сползания в русло ненаучных, схоластических рассуждений.

И.П. Павлов назвал И.М. Сеченова “отцом русской физиологии”. Действительно, Сеченов внес огромный вклад в развитие отечественной и мировой физиологической науки. Но не менее значимым является влияние ученого и на русскую психологию: он по праву считается родоначальником ее как опытной, объективной науки. Своими трудами он опроверг мнение великого философа XVIII века И. Канта, утверждавшего, что психология никогда не будет наукой, ибо она не может освоить эксперимент и математику. Сеченов стоял в этом вопросе на принципиально иных позициях: он не только верил в перспективы и возможности психологии, но и указал путь ее построения как научной отрасли знания.

И.М. Сеченов считал, что существование психологии как науки требует признания того, что “психическая жизнь вся целиком или, по крайней мере, некоторые отделы ее должны быть подчинены столько же непреложным законам, как явления материального мира, потому что только при таком условии возможна действительно научная разработка психических фактов” [11, с. 119].

Психологию своего времени Сеченов называл “неустановившейся наукой”, отмечал ее “ужасающую отсталость... в научной разработке своего материала, несмотря на то что разработка эта началась с древнейших времен, раньше, чем, например, стала развиваться физика и особенно химия” [там же].

Сегодня мы можем более точно сказать о состоянии психологического научного знания в 1860-е годы. Эти и следующие за ними десятилетия были временем *выделения психологических знаний из философии и становления психологии как самостоятельной науки*. Процесс этот происходил под влиянием естествознания, прежде всего *физиологии нервной системы и органов чувств*, а также биологии и эволюционных концепций Ч. Дарвина и Г. Спенсера. Имена классиков физиологической мысли: И. Мюллера, Э. Вебера, Э. Дюбуа-Реймона, К. Людвиг, К. Бернара, психофизика Г.Т. Фехнера и др. – нерасторжимо связаны с психологической наукой периода ее становления. Непосредственные научные (и не только научные, но и отношения дружбы, как это

было с Карлом Людвигом) связи с ними были и фактом научной биографии Сеченова.

Забегая вперед, отметим, что связи между физиологией и психологией – двусторонние. Психология также оказывала влияние на развитие физиологии, способствовала *гуманизации* этой науки. Так, создатель нового направления в физиологии – физиологии активности – Н.А. Бернштейн, называвший “Рефлексы” Сеченова “замечательными”, ввел в физиологию понятия, до этого считавшиеся исключительно психологическими: “образ потребного будущего”, “двигательная задача”, которые определяют действия и состояния субъекта, новый тип детерминации по цели. Позже психолог А.Р. Лурия, автор капитальных трудов по проблеме “мозг и психика”, основатель нейропсихологии как новой области психологической науки, опираясь на исследования Бернштейна, а также на концепцию теории функциональных систем П.К. Анохина, учение о доминанте А.А. Ухтомского, писал о *психологически ориентированной физиологии*, являющейся, по его мнению, адекватной задачам объяснения материального субстрата душевных процессов.

Контуры своего подхода к проблемам психологии Сеченов наметил уже в “Рефлексах головного мозга” (1863), а его развитие продолжалось им на протяжении 40 лет (1863–1903) в работах “Кому и как разрабатывать психологию” (1873), “Элементы мысли” (1886), а также в ряде статей.

ПОНЯТИЕ РЕФЛЕКСА В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРУДАХ И.М. СЕЧЕНОВА

Центральное место в психологических трудах Сеченова принадлежит понятию *рефлекса*. Согласно Сеченову, рефлекс охватывает не только физиологические акты, но и психические явления: “...все акты сознательной и бессознательной жизни, по способу происхождения, суть рефлексы”, – писал Сеченов [13, с. 114].

Как известно, описание феномена рефлекса восходит к Декарту (XVII век). Но Декарт ограничил его область машинообразных действий у животных, которые трактовал по типу законов механики. Объяснение действий животного он включил в сферу естествознания как объективной науки. Психика же, по Декарту, это область субъективной реальности по предмету (им является сознание) и методу (метод интроспекции). Впоследствии, вплоть до конца XIX века, психологическая мысль развивалась в русле декартовской

модели, исключавшей психику из области естественно-научного знания. Психический мир трактовался как самостоятельное явление, которое Декарт связывал с особой духовной субстанцией, кардинально отличной от мира тел (онтологический дуализм Декарта). Таким образом, психическое оказалось отделенным от материального непроходимой пропастью.

Сеченов назвал следовавших этой модели психологов “*обособителями психического*” [12, с. 136]. Согласно их точке зрения, психика ограничивается сознанием: психический акт начинается лишь с момента его появления в сознании и завершается переходом в бессознательное состояние.

Сеченов использовал понятие рефлекса, коренным образом преобразовав его декартовскую трактовку и создав его новую неклассическую модель. В отличие от Декарта, связывавшего рефлекс лишь с низшими отделами нервной системы, Сеченов доказывал, что рефлекторная деятельность является единым принципом работы всей центральной нервной системы. Он утверждал, что *первопричина* любого психического явления и человеческого действия лежит “*вне его*”, определяется теми воздействиями, которые органы чувств получают извне, а также раздражениями чувствующей нервной системы, возникающими внутри организма. В случае отсутствия раздражений органов чувств или потери всех чувствований психическая жизнь невозможна. Эта мысль ученого иллюстрируется убедительными примерами. Так, он пишет, что, “когда человек сильно утомившись физически, засыпает *мертвым сном*, то психическая деятельность такого человека падает, с одной стороны, до нуля – в таком состоянии человек не видит снов; с другой – он отличается чрезвычайно резкой бесчувственностью к внешним раздражениям: его не будит ни свет, ни сильный звук, ни даже самая боль. Совпадение бесчувствия к внешним раздражениям с уничтожением психической деятельности встречается... в опьянении вином, хлороформом и в обмороках” [13, с. 235]. Начинаясь с воздействия извне, психическое обнаруживается в движении, поступке или в слове.

В структуру рефлекса – в отличие от Декарта – Сеченов включал в качестве его центрального звена психическое в его различных формах – ощущение, чувство (аффекты), мышление, воля. Он говорил о *среднем звене* рефлекса, уточняя при этом: “Я, конечно, был далек от мысли обособлять средний член цельного акта от его естественного начала и конца” [11, с. 135]. Психический элемент есть уже в начальном звене рефлекса – это чувствование, и в конце – это движение, по-

ступок, которые регулируются психикой. Рефлекс связывает организм с внешним миром: он начинается с внешнего воздействия, которое дает толчок для его преобразования в раздражитель-сигнал, и заканчивается ответной реакцией двигательного аппарата в форме движения. Тем самым Сеченов разрушил существовавшее представление о том, что психический мир человека подает о себе весть только в переживаниях, о которых он узнает *непосредственно*, благодаря своему *внутреннему чувству* (интроспекции). Иллюзия интроспекции сходна с иллюзией движения Солнца вокруг Земли. Сеченов опроверг этот взгляд, доказав, что психическое является интегральной частью всего цикла взаимодействия организма с миром. Впервые в истории психологии предметом исследования становится не изолированное, обособленное в отдельную область сознание, а *целостное поведение*. М.Г. Ярошевский назвал Сеченова основателем науки о поведении, изучающей активность живых организмов в предметной среде [16].

Таким образом, заслуга Сеченова состояла в том, что он включил психологию в русло естественно-научного познания и обосновал необходимость использования объективного метода как единственно научного для изучения психических явлений.

Через 50 лет после опубликования “Рефлексов”, в 1913 году, американский психолог Джон Уотсон, также признававший тупиковым путь развития психологии как науки о сознании, в статье “Психология с точки зрения бихевиориста” заявил о психологии как науке о поведении, вошедшей в историю под названием бихевиоризма. Уотсон предложил свехупрощенную модель поведения, исключив из научного изучения поведения его психический компонент, поскольку считал, что объективное познание субъективных явлений невозможно.

В отличие от бихевиоризма и хронологически раньше его, Сеченов создал принципиально иную *концепцию поведения как объективной психологии*. Она вошла в науку под названием *рефлекторной теории психики*. Согласно этой теории, “*научная психология по всему своему содержанию не может быть ничем иным, как рядом учений о происхождении психических деятельности*”¹ [11, с. 154]. Это определение дано

¹ Первоначально работа Сеченова имела другое название – “Попытка свести способ происхождения психических явлений на физиологические основы”. В нем наиболее точно отражен основной замысел ученого – раскрыть происхождение психических явлений. Однако по цензурным соображениям он был вынужден изменить название.

Сеченовым в работе “Кому и как разрабатывать психологию”, написанной через 10 лет после “Рефлексов” (1873) и преемственно связанной с этой работой ученого. Сеченов пишет: «Мысль о возможности подвести все главнейшие формы психической деятельности под тип рефлексов я развивал в “Рефлексах головного мозга”... когда психический акт является без всякого выражения извне (движением) или, наоборот, двигательный конец его усилен, случаи эти могут быть подведены под рефлексы с угнетенным или, наоборот, с усиленным концом. Первому случаю оказалась соответствующей мысль, второму – аффект, страстное движение» [там же].

В работах Сеченова обосновывается положение об *отражательной природе психического*: ощущения, представления, понятия рассматриваются им как формы отображения внешнего мира. Предметный мир, согласно его воззрениям, существует независимо от сознания человека и раньше его мысли, выступает в качестве первичного фактора ее развития. Знания и научные открытия человека являются не “созданиями” ума, а результатом познания явлений природы. И чем глубже исследуются и раскрываются им различные стороны и отношения объективного мира, тем более он приближается к полному и точному представлению о предметах. Открытие Сеченовым процесса центрального торможения привело к раскрытию рефлекторных механизмов, позволяющих мозгу регулировать деятельность организма, координировать движения соответственно внешним воздействиям. Тем самым была обоснована *регулятивная функция психического* в целостном поведенческом акте.

Сеченов поставил острый вопрос: “Кому разрабатывать психологию?”. Его ответ на этот вопрос однозначен – *физиологам, ибо физиология* – единственная наука, которая “держит в своих руках ключ к истинно научному пониманию психических явлений” [там же, с. 140]. Поясняя свою мысль, Сеченов пишет: “Все психические акты, совершающиеся по типу рефлексов, должны *всего* подлежать физиологическому исследованию, потому что в область этой науки относится непосредственно начало их, чувственное возбуждение извне и конец – движение; но ей же должна подлежать и середина – психический элемент... потому что последний оказывается очень часто, а, может быть, и всегда, не самостоятельным явлением, как думали прежде, но интегральной частью процесса” [11, с. 138].

Ответ Сеченова и его понимание психики отнюдь не означали сведения психологии к физио-

логии. Психическая реальность, по Сеченову, *аналогична, “родственна”* физиологическим явлениям по динамическим характеристикам, протеканию. Он говорит “о психическом акте как процессе, движении, имеющем определенное начало, течение и конец” [11, с. 149]. Отмечается и более существенное сходство – “аналогии производящих причин” [там же, с. 148]. Наконец, аналогичным является характер задач, решаемых психологией и ее “родной сестрой физиологией” – выявление того, “как происходит то или иное психическое движение, проявляющееся чувством, ощущением, представлением, невольным или произвольным движением, как происходят те процессы, результатом которых является мысль и пр.” [там же, с. 150].

Однако нигде Сеченов не писал о тождественности психического и физиологического, психологии и физиологии. Он признавал специфику духовной деятельности человека, считал, что психические явления представляют для натуралистов большую загадку, чем для гуманитариев, которые «слишком играют словом “объяснить”». Психология, согласно Сеченову, имеет собственный строй, свой предмет исследования – психическое в его отражательной и регуляторной функции в целостном поведенческом акте. Ее цель – исследование и объяснение психической деятельности, в том числе в самых высших ее проявлениях: “Моя задача... объяснить... внешнюю деятельность человека... с идеальной сильной волей, действующего во имя какого-нибудь высокого нравственного принципа и отдающего себе ясный отчет в каждом шаге, – одним словом, деятельность, представляющую высший тип произвольности” [13, с. 46].

Но это объяснение должно быть *строго научным*, обоснованным с помощью *научных методов*, являться результатом изучения *действительных фактов* в отличие от “психологических фикций, которыми запружено человеческое сознание по сие время” [12, с. 139].

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Метод исследования в психологии должен быть объективным. Таким, по мнению Сеченова, является *генетический метод*. Он писал, что “психология должна изучать историю развития ощущений, представлений, мысли чувства и пр.” [там же, с. 152]. Согласно Сеченову, невоз-

можно разбирать прямо высший тип произвольности; необходимо исследовать, как происходит его развитие “от рождения человека на свет”. Все формы психической деятельности складываются прижизненно в процессах реального отношения ребенка с действительностью, его “встреч” с окружающим, собственных практических действий в предметном мире. Особую роль в психическом развитии ребенка играет его общение с взрослым. Сначала все действия ребенка направляются другим человеком: он учится видеть, слышать, ходить, действует, как пишет Сеченов, “с чужого голоса”. Постепенно с ходом развития в параллель приказывающему “внешнему голосу” начинают действовать “внутренние голоса” – человек повинуется голосу страсти, рассудка и пр. Прослеживание процесса происхождения внутренних психических процессов из внешних действий ребенка с предметами окружающего мира, из овладения системой символов содержит одну из основных идей современной психологической науки – идею *интериоризации* как генерального пути формирования сознания. Она составляет суть одной из главных современных психологических теорий – культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева.

Сеченов показывает, что психика – не результат действия каких-то таинственных, заложенных внутри организма духовных сил и образований. “Действия наши управляются не призраками, вроде разнообразных форм я, а мыслью и чувством” [там же, с. 210]. Необходимо проследить пути их формирования у ребенка в процессе его жизни и воспитания. В статье “Кому и как...”, объясняя механизм произвольности действий человека, осуществляющихся по формуле “хочу и сделаю”, он сравнивает свое понимание с господствующей в его время в психологии точкой зрения. В связи с этим он пишет, что, поскольку “человек волен поступать и согласно своим мыслям и желаниям, и наперекор им, – значит, между ними и поступками должна стоять особая *свободная сила*, которая называется *волей*. Такою же *объясняющей* силой является у него в теоретической части *воображение*, сочетающее и иногда очень прихотливо, различные представления между собой; в такую же силу превращается и *память*... то же прodelывается с *вниманием* и пр. В конце концов выходит, что образованный человек *объясняет* различные стороны психических актов совершенно так же, как дикарь непонятные ему явления физической природы; вся разница между ними в том, что у одного производящая причина есть созданная его воображением *сила*, а у второго эта причина – какой-нибудь дух” [там же, с. 143]. В этой работе, а

также в статье “Учение о не-свободе воли”, изданной в 1881 году [14], обосновывается идея о “*роковой зависимости*” действий человека от того, что он накопил в процессе своего умственного и морального развития. Тем самым подчеркивается, что человек – субъект своей жизни, определяющий своими усилиями, собственным опытом свои действия и поступки.

Всем своим творчеством Сеченов утверждал, что научное объяснение психических явлений не выходит за пределы естественных законов. Психическая деятельность осуществляется мозгом и подчиняется естественно-научным законам его функционирования, которые познаются физиологическими науками и на которые психология опирается.

Известный ученый, философ, этнограф, юрист К.Д. Кавелин в своей книге “Задачи психологии” обвинил Сеченова в полном отождествлении психических фактов с рефlekсами. Кавелин понимал психику в духе Декарта, считая, подобно ему, что психический мир закрыт для естественно-научных исследований. Он видел будущее психологии как гуманитарной науки, а материалом для изучения психических фактов – объективные проявления творческой деятельности человека в науке, истории, архитектуре, искусствах, промышленности. Из них с помощью так называемого “психического зрения” можно извлечь знания о психических процессах. Сеченов внимательно проанализировал возражения Кавелина против естественно-научного подхода к объяснению психики человека и предлагаемый им способ познания психического. Этот способ психологического исследования Сеченов назвал *фикцией*, не отрицая при этом важности для психологии материала, рекомендуемого Кавелиным.

В 1873 году Сеченов опубликовал “Психологические этюды” [12], в которые включил “Рефлексы головного мозга”, “Кому и как разрабатывать психологию” и полемические статьи по поводу книги Кавелина.

В творчестве Сеченова нашла отражение основная тенденция в развитии научного знания – его *междисциплинарный характер*. В собственных исследованиях Сеченова это выразилось в связях между психологией и физиологией и воплотилось в создании особой междисциплинарной области – *науки о поведении*. Сегодня междисциплинарной областью, связывающей психологию с физиологией, является современная психофизиология. В дополнение к психологическим методам изучения психических явлений психофизиология применяет физиологические методы: регистрация

вегетативных произвольных реакций (сосудистых, зрачковых и др.), биотоков мозга и мышц (вызванные потенциалы и электроэнцефалография), а также современные технически сложные методы – магнитоэнцефалография, магнитно-резонансная томография, методы функционального картирования мозга и др.

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ И.М. СЕЧЕНОВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Сеченов оказал значительное влияние на развитие отечественной физиологии и психологии как науки, направленной на *объективное изучение субъективной реальности*. Уже при жизни значение исследований Сеченова для психологии получило признание как в России, так и за рубежом. Сеченов был избран одним из почетных председателей Первого международного психологического конгресса (1889, Париж). В этом же году он был утвержден действительным членом Московского психологического общества, учрежденного при Императорском Московском университете, причем сообщение об этом было встречено присутствующими членами (а это были профессора философии и всех наук, представленных в университете) вставанием [6].

Примечательно, что именно к Сеченову поступило обращение от журнала “Современник” научно объяснить причины человеческих поступков, понять мотивы поведения человека. Статья появилась в эпоху глубокого интереса в русском обществе к науке о природе человека. В 1860-е годы вышел философский труд Н.Г. Чернышевского “Антропологический принцип в философии” (1860) и его роман “Что делать?” (1863), опубликованы произведения Ф.М. Достоевского – “Униженные и оскорбленные” (1861), “Преступление и наказание” (1866), “Идиот” (1868). В 1867–1868 годы с капитальным трудом “Человек как предмет воспитания” выступил педагог К.Д. Ушинский. Таков социокультурный контекст, в котором Сеченов страстно заявил о своих взглядах на задачи и методы психологии как науки.

Издание книги Сеченова “Рефлексы головного мозга” сопровождалось большими трудностями. На нее был наложен арест, продолжавшийся в течение года, а ее автор подвергся судебному преследованию. Цензурный комитет обвинял его в попытке объяснения психической жизни чисто механическим образом, в низведении человека на уровень простого механизма, лишённого самосо-

знания и свободной воли, в ниспровержении всяких нравственных обязанностей личности и, тем самым, подрыве моральных основ общества и религиозных догматов. Решение издать книгу было продиктовано лишь опасением, что ее запрет вызовет к ней повышенный интерес [8]. Однако все охранительные меры властных структур оказались напрасными. Выход книги в свет был с восторгом воспринят передовыми людьми общества. Имя Сеченова и его идеи стали широко известны, активно обсуждались, стимулировали к дальнейшим научным исследованиям психического. Именно сеченовское учение, его программа развития психологии стали основным фактором, обусловившим возникновение в нашей стране первых экспериментальных психофизиологических лабораторий [7]. Не только ученые, но и люди, не занимающиеся наукой, проявляли к работам Сеченова большой интерес. По словам современника ученого Л.Ф. Пантелеева, «не одна молодежь, но и люди более зрелых поколений прочли “Рефлексы” с самым серьезным вниманием; номер “Медицинского вестника”² переходит из рук в руки, его тщательно разыскивали и платили большие деньги. Имя И.М. Сеченова, доселе известное лишь в тесном кругу ученых, сразу пронеслось по всей России» [цит. по: 8, с. 56].

В отечественной психологической науке советского периода идеи Сеченова являлись предметом глубокого изучения. Всесторонний анализ его взглядов представлен в работах Б.Г. Ананьева [2], С.Л. Рубинштейна [9], Е.А. Будиловой [3–5], Х.С. Коштоянца [8], М.Г. Ярошевского [16] и многих других авторов.

В зарубежной психологии также высоко оценивается учение Сеченова. Крупный историк психологии Э. Боринг назвал И.М. Сеченова русским пионером рефлексологии, стоявшим далеко впереди европейской мысли в этом вопросе, родоначальником направления, приведшего к бихевиористской революции. Такую трактовку нельзя признать точной характеристикой, адекватно отражающей действительный вклад Сеченова в психологическую науку. Но этот вопрос требует специального рассмотрения.

Прошло более 150 лет с момента выхода в свет классического труда И.М. Сеченова. За это время науки о мозге и психология ознаменовались огромными достижениями в познании своих предметных областей. На смену локализационной теории,

² Впервые работа Сеченова “Рефлексы головного мозга” была опубликована в 1863 году в журнале “Медицинский вестник” и позже вышла в виде отдельного издания.

постулирующей связью тех или иных психических функций и поведенческих актов с деятельностью конкретных отделов мозга, идее прямого соотношения психического и физиологического, пришло представление о сложной системной организации деятельности мозга (П.К. Анохин, В.М. Бехтерев, Н.П. Бехтерева), обусловленности психических процессов не элементарными физиологическими явлениями, а общемозговыми системными процессами объединения нейронов в функциональные системы (П.К. Анохин, В.Б. Швырков). С этой точки зрения, психика рассматривается как субъективное отражение реального взаимодействия организма со средой, а ее структура – как воспроизведение системы взаимосвязанных функциональных систем мозга [1].

Ю.И. Александровым разработан исторический подход к исследованию системной организации поведения, согласно которому поведенческий акт осуществляется как совокупность иерархически организованных функциональных систем, связанных отношениями коалиционного взаимодействия, а уровни иерархии отражают последовательные стадии формирования поведения [1].

Чрезвычайно важен вывод о том, что связь психического с мозговыми процессами – взаимообратная. Это, в частности, подтверждается экспериментально обнаруженным фактом соответствия совокупности активирующихся функциональных систем и характера межсистемных отношений целям поведения.

Но как бы далеко ни продвинулись наши представления о строении и функционировании мозга, соотношении психических и нейрофизиологических процессов, незыблемыми остаются основополагающие идеи И.М. Сеченова о связи психологии с физиологией и другими отраслями естествознания, о роли экспериментального, объективного метода в исследовании психического. Это тот фундамент, на котором произрастал, расцветал и успешно развивается сегодня союз психологии с науками о мозге и высшей нервной деятельности. В этом состоит историческое значение идей И.М. Сеченова, их непреходящая ценность.

Завершить статью хотелось бы словами ближайшего ученика И.М. Сеченова, классика электрофизиологии Александра Филипповича Самойлова, произнесенными в год 100-летия И.М. Сеченова: “Великие деятели науки велики не только тем, что они сами сделали во время своей жизни, но и тем, что они завещали сделать будущим поколениям. К таким великим людям в науке мы по праву причисляем общего нашего

учителя И.М. Сеченова” [9, с. 43]. И сегодня труды И.М. Сеченова – не просто “исторический памятник”. Влияние его идей продолжается в научных поисках современных исследователей мозга и психики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Ю.И., Сергиенко Е.А. Психологическое и физиологическое: континуальность и/или дискретность // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 6. С. 98–106.
2. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М., 1947.
3. Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке (Вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1960.
4. Будилова Е.А. Учение И.М. Сеченова об ощущении и мышлении // Е.А. Будилова. Труды по истории русской психологической мысли. Вторая половина XIX – начало XX века / Памятники психологической мысли. М., 2008. С. 5–160.
5. Будилова Е.А. Философские проблемы в советской психологии. М., 1972.
6. Ждан А.Н. Иван Михайлович Сеченов (к 170-летию со дня рождения) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1999. № 3. С. 56–65.
7. Кольцова В.А. Особенности экспериментального подхода в отечественной психологии // История становления и развития экспериментальных исследований в отечественной психологии. М., 1990. С. 60–75.
8. Коштыянец Х.С. Сеченов. М.–Л., 1941.
9. Рубинштейн С.Л. Физиология и психология в научной деятельности И.М. Сеченова // С.Л. Рубинштейн. Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 159–168.
10. Самойлов А.Ф. И.М. Сеченов и его мысли о роли мышцы в нашем познании природы // А.Ф. Самойлов. Избр. статьи и речи. М. –Л., 1946.
11. Сеченов И.М. Кому и как разрабатывать психологию // И.М. Сеченов. Элементы мысли. СПб.–М.–Харьков–Минск, 2001. С. 118–208.
12. Сеченов И.М. Психологические этюды. СПб., 1873.
13. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга // И.М. Сеченов. Элементы мысли. СПб.–М.–Харьков–Минск, 2001. С. 3–117.
14. Сеченов И.М. Учение о не-свободе воли с практической стороны // И.М. Сеченов. Избр. произведения. Т. 1 “Физиология и психология” / Под ред. Х.С. Коштыянца. М.: АН СССР, 1952. С. 427–447.
15. Сеченов И.М. Элементы мысли // И.М. Сеченов. Элементы мысли. СПб.–М.–Харьков–Минск, 2001. С. 209–355.
16. Ярошевский М.Г. Сеченов и мировая психологическая мысль. М., 1981.

**I.M. SECHENOV'S THEORY "REFLEXES OF THE BRAIN":
MANIFEST OF RUSSIAN OBJECTIVE PSYCHOLOGY****V. A. Kol'tsova*, A. N. Zhdan****

**Sc.D. (psychology), professor, Deputy Director of Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow*

*** Sc.D. (psychology), professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow*

The article reveals the contribution of I.M. Sechenov to the creation of national scientific psychology. Main propositions of I.M. Sechenov's reflex theory of mind, which substantiate the need for psychology's integration into the mainstream of natural scientific knowledge and the study of psychic phenomena on basis of objective method, are considered. Sechenov's understanding of fundamental principles of psychology, including: the subject of psychology – the science about the origin of psychic phenomena; the role of mental as a central link in behavioral act as the regulator of people's acts and deeds; method of studying mentality – objective genetic research are analyzed. Special attention is paid to the disclosure of Sechenov's views on interdisciplinary communication and interaction of psychology and physiology in mental cognition. The fundamental difference between the interpretation of the behavior by I.M. Sechenov and D. Watson behavioral model is revealed. The importance of ideas of I.M. Sechenov for modern psychology is substantiated.

Key words: reflex theory of mind, the origin of psychic phenomena, objective method for the study of mentality, genetic method, interiorization, the science of behavior.